

Глава I

Политология как самостоятельная научная дисциплина

Вычленение любой научной дисциплины предполагает определение, прежде всего круга тем и проблем, составляющих в совокупности предмет ее исследования. Важно сформулировать ее цели и задачи, установить, чем она отличается от других социальных и гуманитарных дисциплин, и какое реальное место занимает в системе этих дисциплин. Невозможно представить любую научную дисциплину без более или менее четко сформулированных методологических принципов, собственного арсенала методов и приемов систематизации и анализа материалов, а также понятийно-категориального аппарата.

1.1. Общая характеристика проблемы

Что же такое политология или политическая наука? Какое место она занимает среди остальных социальных и гуманитарных наук?

К настоящему времени еще нет общепринятого определения политической науки.

Исследователи расходятся между собой в оценке границ и содержания политологии, круга охватываемых ею проблем, критериев выделения в самостоятельную научную дисциплину и т.д. Например, американский исследователь Д.Истон характеризует политическую науку как "исследование способов, которыми принимаются решения для общества". По его словам [108, с. 14]:

политические ученые интересуются всеми теми действиями и институтами в обществе, более или менее непосредственно связанными со способами, которыми принимаются и осуществляются властные решения, и последствиями, которые они могут вызвать.

Таким образом, Истон называет лишь институты, действия и способы принятия решений.

Однако политическое отнюдь не сводится только к этим элементам.

Также узостью толкования страдает и формулировка, предложенная французской исследовательницей М.Гравитц [54, с. 190]:

Политическая наука изучает то, как люди используют институты, регулирующие их совместную жизнь, и идеи, приводящие в движение людей, независимо от того, созданы эти идеи ими самими или получены от предшествующих поколений. Можно сказать, что в предмете политической науки переплетены идеи, институты, люди.

Только ли эти последние? Разумеется, нет, и в этом читатель убедится по мере освоения материала данной книги.

Итак, что же понимается под политологией, или политической наукой, какое содержание вкладывается в данное понятие? Чтобы ответить на поставленный вопрос, прежде всего, необходимо определить круг тем и проблем, в совокупности составляющих предмет изучения данной дисциплины. Для этого нужно выяснить содержание понятий "политическое", "мир политического", "политическая сфера" и т.д. А эта проблема в значительной мере конкретизируется как проблема вычленения границ между миром политического и другими подсистемами человеческого общежития. Невозможно определить политическое, не ответив на вопрос о характере и типе соответствующего общества. Неслучайно этапы формирования политической науки в целом соответствовали этапам осознания людьми политики как самостоятельной сферы человеческой деятельности.

Как правило, каждая из социальных и гуманитарных дисциплин призвана изучать самостоятельную более или менее четко очерченную сферу общественной жизни. Собственную сферу имеет и политическая наука. Остановимся на этом вопросе более подробно.

1.2. Предмет и место политической науки в системе социальных и гуманитарных наук

В современной общественно-политической системе как целостном социуме выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы: *производственная, или экономико-хозяйственная, социальная, духовная и политическая*. Производственная подсистема обеспечивает материальную инфраструктуру, а политическая — механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных элементов системы. Социальная и духовная сферы в совокупности составляют гражданское общество, которое также можно обозначить как единую подсистему. Эта проблема более подробно анализируется в гл. 2. Здесь отметим лишь то, что в соответствии с предложенной классификацией человеческий социум условно можно изобразить в виде схемы, приведенной на рис. 1.1, где *A* — социальная, *B* — духовная, *C* — политическая и *O* — экономическая сферы или подсистемы.

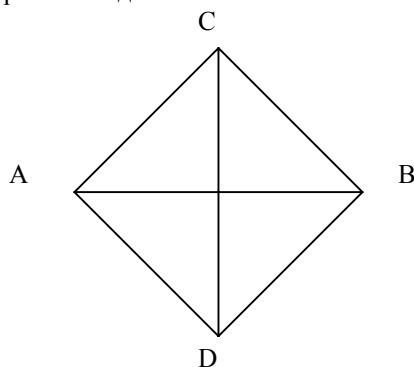

Рис 1.1

Руководствуясь этой схемой, попытаемся классифицировать социальные и гуманитарные науки, учитывая, что каждая из них призвана изучать тот или иной аспект, ракурс, компонент одной из четырех подсистем. Тогда *A* — социальные науки, группирующиеся вокруг социологии; *B* — науки о духе (философия, культурология, религиоведение и богословие, этика, эстетика и искусствоведение и т.д.); *C* — политические науки и *D* — экономические науки. Другими словами, каждая из четырех главных подсистем служит объектом изучения самостоятельного блока научных дисциплин. Проведение классификации социальных и гуманитарных наук связано с трудностями определения места каждой конкретной дисциплины в системе социальных и гуманитарных наук, более или менее точного выявления сферы или предмета ее изучения, круга охватываемых ею тем и проблем.

Собственно политология первоначально сформировалась как дисциплина, призванная изучать предназначение и функции государственных и политических феноменов, институтов, процессов. В современном толковании предметом ее исследования является мир политического в его тотальности и многообразии, все то, что охватывается понятием "политическое".

Совокупность проблем, которыми занимаются политологи, можно сгруппировать в три крупных раздела. Во-первых, социально-философские и идейно-теоретические основания политики, системообразующие признаки и характеристики подсистемы политического, политические парадигмы, соответствующие тому или иному конкретному историческому периоду. Во-вторых, политические системы и политическая культура, отличия и сходства между различными политическими системами, их преимущества и недостатки, политические режимы, условия их изменения и смены и т.д. В-третьих, политические институты, политический процесс, политическое поведение и т.д. Здесь речь не идет о какой бы то ни было иерархической соподчиненности этих трех блоков, о большей или меньшей значимости того или иного из них. Эти блоки равнозначны, поскольку идейно-теоретические основания политики невозможно понять в отрыве от конкретной политической системы, а ее в свою очередь — без конкретных политических институтов.

Политические феномены, несомненно, представляют интерес, прежде всего в том состоянии, в котором они находятся в данный момент. Задача политолога состоит в выяснении их структуры, составных элементов, функций, условий для нормального функционирования, соотношения и взаимодействия друг с другом и т.д. Но такой анализ был бы односторонним и, стало быть, не раскрывающим адекватно сущности политических явлений без учета исторического фона, идейно-теоретической и социально-философской подоплеки. Поэтому политологическое исследование включает три важнейших аспекта: *исторический, конкретно-эмпирический и*

теоретический. В этом контексте политическая наука изучает историю политических учений и традиций, политических систем и идейно-политических парадигм и течений, теорию политики, механизмы принятия решений и реализации властных функций и т.д.

Главными объектами исследования политологии являются *государство, власть и властные отношения*, составляющие как бы осевой стержень политического. Они имеют много измерений — экономическое, социокультурное, философское, социально-психологическое, структурное, функциональное и т.д. Каждое из указанных измерений обладает собственными характеристиками, нормами и функциями. Поэтому задача политической науки гораздо шире государственведческой и правоведческой дисциплин, изучающих прежде всего юридически-правовые аспекты данной проблемы. Политическая наука призвана анализировать государство и властные отношения в первую очередь как социальные феномены, как институты политической организации общества, имеющей главной целью реализацию всеобщего интереса.

Проблемы мирового сообщества и всего комплекса международных отношений составляют предмет исследования нескольких обществоведческих дисциплин: истории, правоведения, истории дипломатии, социологии и отчасти философии. Естественно, значительное внимание этим проблемам традиционно уделяется и в политической науке. Дело в том, что государство является субъектом политики не только как носитель власти и властных отношений в рамках отдельной страны, но и как носитель государственного суверенитета на международной арене, как один из многих субъектов политических отношений между различными государствами. Данный факт имеет особую актуальность в наши дни, когда усиливаются интеграционные тенденции во всех сферах жизни разных государств и народов, регионов и континентов, когда международная система приобретает действительно всемирный характер, а международные отношения — поистине глобальные масштабы.

В этом контексте политология призвана проанализировать основные параметры определения международных отношений как единой системы со своими собственными системообразующими характеристиками, структурными составляющими и функциями. Важная задача политологии — изучение закономерностей, основных норм и особенностей взаимодействия государств и других субъектов международных отношений в современных условиях. Особенно значимо исследование механизмов принятия решений, ролей и функций важнейших институтов в системе разрешения международных конфликтов и достижения консенсуса между государствами. Соответствующее место в политических исследованиях должно быть отведено деятельности региональных и всемирных организаций, составляющих важные звенья системы жизнедеятельности мирового сообщества.

Подводя итог, можно сказать, что предметом политологии в общей сложности является политическое в его тотальности, в контексте исторического развития и реальной социальной действительности, а также взаимодействия и переплетения различных социальных сил, социокультурного и политико-культурного опыта. В фокусе ее зрения — такие разные по своему характеру институты, феномены и процессы, как политическая система, государственный строй, власть и властные отношения, политическое поведение, политическая культура, история политических учений и т.д.

Эти проблемы изучаются не только политологией, но в тех или иных аспектах и измерениях также философией, социологией, государственно-правовой наукой и т.д. Политическая наука открыта влиянию со стороны других социальных и гуманитарных, а зачастую и естественных наук. Это вполне объяснимо, если учесть, что мир политического не может существовать в изоляции, он тесно переплетается с историей, культурой, сферой экономики, социальными феноменами и т.д. Другие гуманитарные дисциплины в свою очередь претендуют на те или иные сферы мира политического.

Политологам приходится конкурировать за сферу интересов с философами, социологами, историками, претендующими на право заниматься изучением политики. Интегрируя отдельные аспекты указанных дисциплин, политология располагается как бы в точке их пересечения и является междисциплинарной наукой. Большой интерес представляет вопрос о соотношении политологии и истории. Показательно, что на заре формирования политической науки как самостоятельной дисциплины известный английский историк Э.Фримэн не без определенных оснований, говорил: "История — это прошлая политика и политика — это сегодняшняя история". И не удивительно, что политическая наука формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи с историей. Симптоматично, что в настоящее время в США почти в двухстах колледжах история и политическая наука все еще преподаются на объединенных кафедрах. Но это отнюдь не говорит об отсутствии серьезных различий между двумя дисциплинами. Для подтверждения сказанного сравним задачи и функции историка и политолога. Как отмечает испанский исследователь А.Гарсиа [114],

... историк имеет дело с прошедшим временем. Он может наблюдать начало, развитие и конец общественных формаций. Политолог, напротив, не смотрит на историю как на спектакль, он воспринимает ее как действие. Его политический анализ, в отличие от анализа историка, несет в себе сознательную заинтересованность с точки зрения политического проекта, который он хочет превратить в реальность. Объективный источник его затруднений состоит в том, что он должен оценивать реальное состояние политических ситуаций до того, как они примут историческую форму, т.е. превратятся в необратимые. Субъективный источник затруднений побуждает его в большинстве случаев смешивать свои собственные желания с реальностью.

Касаясь возможностей той или иной науки адекватно изучить свой объект, уместно применить здесь гегелевскую метафору: "Сова Минервы начинает свой полет с наступлением сумерек". И действительно, более или менее исчерпывающие и соответствующие реальному положению знания о том или ином общественно-политическом феномене можно получить лишь тогда, когда этот феномен стал свершившимся объективным фактом общественной жизни. Соответственно исследователь может изучать данный факт, как бы наблюдая его со стороны. В этом смысле положение историка предпочтительнее, поскольку он имеет дело с уже завершившимися историческими феноменами и фактами. А объектом интереса политолога являются живые реальности, затрагивающие интересы множества действующих в этих реальностях лиц. Политолог, будучи одним из таких лиц, не способен в полной мере стать над изучаемыми им реальностями, которые еще не стали свершившимися фактами, находятся в движении, процессе становления. Он не может отвлечься от субъективных, сиюминутных впечатлений, и его выводы могут быть подвержены влиянию изменяющихся событий и обстоятельств. С этой точки зрения для политолога, образно говоря, сумерки еще не наступили и соответственно его сова в полной мере еще не готова к вылету.

Особенно актуален и значим вопрос о соотношении и разграничении политологии и социологии. Строго говоря, социальная сфера является объектом исследования социологии, а мир политического — политологии. Но при близком рассмотрении обнаруживается, что крайне трудно, если не невозможно, определить, где именно на линии *АС* (см. рис. 1.1) кончается социальная и начинается политическая подсистема. Не прояснив этот вопрос, мы не можем, разумеется, даже приблизительно определить круг тем и проблем, охватываемых соответственно социологией и политологией.

Очевидно, что существует комплекс институтов, феноменов, отношений, однозначно относящихся к гражданскому обществу (семья, группа, социальные слои, классы и т.д.) и к миру политического (парламент, правительство, государственно-административный аппарат и т.д.). Но некоторые институты могут рассматриваться как несущие конструкции или составные элементы одновременно и гражданского общества, и подсистемы политического. В этом смысле особенно показательно положение политических партий. Имея своей социальной базой различные группы, слои, классы и т.д., они коренятся в гражданском обществе. В то же время их главная задача состоит в том, чтобы группировать, кристаллизовать разнородные конфликтующие интересы в гражданском обществе и, представляя их во властных структурах, трансформировать в соответствующий политический курс в системе законодательной и исполнительной властей.

Этот пример показывает, что между гражданским обществом и миром политического существует некое промежуточное пространство, от которого во многом зависят жизнеспособность и эффективность функционирования обеих подсистем. Следует отметить, что в гражданском обществе коренятся социально-экономические, социокультурные, этнонациональные, религиозные, образовательные и иные факторы, которые в совокупности составляют социологические основы политики. Очевидно, что ни политическая наука, ни социология не вправе претендовать на исключительную монополию на данный блок проблем. Выход из такой антимонии был найден в процессе формирования новой самостоятельной научной дисциплины — политической социологии, объект исследования которой — институты, механизмы, процессы, действующие на стыке между гражданским обществом и миром политического.

Главное отличие политологии от политической социологии состоит в том, что последняя имеет дело с социальными причинами и отношениями распределения власти и властных структур в

обществе, с факторами, определяющими политическое поведение людей, политические конфликты, политические установки, ориентации и умонастроения широких масс населения, механизмы отражения социального плюрализма в политической сфере и т.д. Как отмечали Р.Бендикс и С.М.Липсет [93, с. 80],

...в отличие от политологии, которая исходит от государства и изучает, как оно влияет на общество, политическая социология исходит от общества и изучает, как оно влияет на государство, то есть на формальные институты, служащие разделению и осуществлению власти.

Политическая социология представляет собой своеобразный синтез социологии и политологии. Она в большей степени, чем политология, концентрирует внимание на борьбе за власть между различными частями общества, социальных конфликтах и социальных изменениях, скрытых функциях, неформальных и дезфункциональных аспектах политики. В центре внимания политической социологии находится социологическое измерение политических феноменов. Она интересуется особенностями социальной стратификации, тем, как это сказывается на политической организации. Политическая социология изучает социальный контекст политических институтов и процессов на макросоциальном и микросоциальном уровнях. Главная ее задача на макроуровне — исследование социальных основ власти и социальных конфликтов, их проявление в поведении людей и влияние на политические институты, а также обратное влияние этих последних на социальные реальности. Микросоциологический подход концентрирует внимание на конкретных политических институтах как социальных организациях, их структурах и отношениях с другими организациями, типах руководства, механизмах и способах разрешения конфликтов и т.д.

Политическая социология ищет ответы на вопросы: как избиратели голосуют на разнообразных выборах? Какие факторы оказывают влияние на их выбор — возраст, пол, социальный статус, место жительства, профессия, уровень дохода, образовательный уровень и т.д.? Какие факторы влияют на изменение позиций избирателей? Какое воздействие на политическое поведение оказывают пропаганда и средства массовой информации? Во всех этих аспектах политическая социология концентрирует внимание на институтах, организациях, процессах и т.д., действующих на стыке гражданского общества и мира политического.

Если снова обратиться к рис. 1.1, то обнаружится, что на линии ВС положение оказывается еще более сложным и запутанным, чем на линии АС. И действительно, где на этой линии кончается духовная сфера и где начинается мир политического? Попробуем объяснить это на конкретном примере. В качестве центрального субъекта мира политического выступает человек. Однако человек является существом не только социальным, политическим и экономическим, но и одновременно духовным, социокультурным, политико-культурным, морально-этическим и т.д. Было бы напрасным трудом пытаться провести некие линии разграничения между различными ипостасями, в которых одновременно выступает человек. Очевидно, что, обращаясь к человеку, политология вторгается в сферу интересов философии, этики, культурологии и т.д., а последние в свою очередь — в сферу интересов самой политологии. На пересечении этих сфер мы и вправе вести разговор о политической философии, политической антропологии, политической психологии, политической этике, политической культуре как особых областях исследования и с определенными оговорками как о самостоятельных дисциплинах или разделах политической науки.

Политическая философия представляет собой отрасль или подраздел философии, имеющей своим объектом изучения и трактовки сферу политического. Ее задача — установление в политике добра и зла, справедливого и несправедливого, совершенного и несовершенного, подлежащего сохранению или изменению, одобрению или осуждению и т.д. Если философия призвана постичь природу вещей вообще, то цель политической философии — понимание природы политических вещей. Этот аспект более подробно будет рассмотрен при анализе мировоззренческого измерения политики (гл. 12).

Политическая психология призвана изучать роль установок, ориентации, убеждений, ожиданий, мотиваций, восприятий в политическом поведении людей. Особенно широко исследования такого рода используются при изучении общественного мнения, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества, электорального поведения, политических установок и т.д. Зачинателем политической психологии считается Г.Ласуэлл, который в 1930 г. опубликовал книгу "Психология и политика", а в 1950 г. в соавторстве с А.Капланом — книгу "Власть и общество". Особенно сильный толчок политическая психология получила в связи с

развертыванием после второй мировой войны так называемой бихевиористской революции (об этом см. ниже).

Антропология имеет естественно-научный и гуманитарный аспекты- именно в этом последнем смысле и говорят о культурной, философской, политической и других антропологиях.

Традиционно под *политической антропологией* понимают дисциплину, занимающуюся системами и институтами управления этнических сообществ, особенно в развивающихся и примитивных обществах (большой частью незападных). Область ее интересов — связи политического поведения группы, коллектива, сообщества с более широкой культурой.

Политико-антропологические исследования позволили сравнить разнообразные политические системы и выявить этнические факторы в политическом поведении людей.

Наконец, на стыке гражданского общества и производственно-экономической подсистемы на линиях *AD* и *CD* находятся сферы, изучаемые научными дисциплинами, которые возникли в результате синтеза экономического, социального и духовного начал. Речь, в частности, идет о политэкономии (во многом не совпадающей с чисто экономическими дисциплинами), экономической социологии, экономической культуре, этике бизнеса и др. Но эта тема выходит за рамки данной книги.

1.3. Античные корни политической науки

Любой исследователь, интересующийся историей политической науки, сталкивается с множеством вопросов: когда возникла эта научная и образовательная дисциплина? Какие именно факторы способствовали ее возникновению? Кого можно считать ее основателями и разработчиками? Какие этапы, она прошла в своем развитии? и т.д.

Пытаясь ответить на эти вопросы, многие исследователи обращались к античности. И действительно, к миру политического пристальный интерес проявляли такие столпы общественной мысли древности, как Платон, Аристотель, Цицерон и др. Тогда и несколько позже были написаны фундаментальные трактаты и более мелкие сочинения под красноречивыми названиями: "Политика", "Государство", "Законы", "Республика", "Государь" и др.

Исходя из этого американский политический философ Л.Страус считал, что античные мыслители подняли политическую науку до уровня самостоятельной дисциплины и тем самым стали основателями политической науки в точном и окончательном смысле слова [145, с. 65].

Однако анализ реального положения не в полной мере подтверждает этот тезис. Не следует путать политические и иные учения и идеи прошлого, накопление политического знания с политической наукой в собственном смысле слова, хотя и нельзя отрицать факт существования между ними преемственности, генетической связи. Если первые в той или иной форме появились с возникновением государства, то политическая наука формировалась по мере вычленения политики как самостоятельной подсистемы жизнедеятельности людей.

В политической науке глубина и совершенство анализа определяются не только ее "возрастом", но и тем, насколько систематически и успешно она обновляется. Это объясняется тем, что постоянно изменяется как материя, так и дух политического, политических институтов. История политологии — процесс постоянного обновления и обогащения ее теоретико-методологического и методического арсеналов. Знание о политическом собирательно по своей сути. Чем оно шире, многослойнее и глубже, что достигается в процессе постоянных исследований, тем больше оно соответствует реальному положению в мире политического.

Политическая наука немыслима без традиции, в рамках которой она развивается. Именно традиция во многом определяет то, как исследователь подходит к предмету своего интереса.

Под **традицией** здесь подразумеваются формы организации науки, системы теорий, идей, методов аргументации, методологии, технические приемы и т.д.

В истории Запада становление политического знания характеризовалось высокой степенью развития, особенно в периоды Нового и Новейшего времен. Государственная система формировалась и развивалась не просто сама по себе. Большую роль в этом плане играло политическое знание, которое в той или иной мере отражалось затем на политической практике. Взаимное влияние политических знаний и практики политических преобразований прослеживается в истории стран Запада в периоды Нового и Новейшего времен, в формировании и развитии их государственной системы.

Например, трудно представить себе формирование и утверждение современной западной государственно-политической системы без идей Платона, Аристотеля, Ф.Аквинского, Н.Макиавелли, Ш.Монтескье, Дж.Локка, И.Канта и политической практики таких государственных деятелей, как Генрих IV, Людовик XIV, Петр Первый, Наполеон, Бисмарк,

Александр II и т.д. Развитие современной политической науки немыслимо, с одной стороны, без идей и концепций, сформулированных К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.Парето, Э.Дюркгеймом, М.Вебером, Б.Н.Чичериным, П.И.Новгородцевым, М.М.Ковалевским и т.д., а с другой — без тех социально-политических преобразований, которые связывают с именами В.И.Ленина, И.В.Сталина, Ф.Д.Рузвельта, У.Черчилля, К.Аденауэра и др.

Можно выделить три крупных периода в истории формирования и развития политологии.

Первый период — предыстория — от античности до Нового времени. Он представлен Аристотелем, Платоном, Цицероном, Ф.Аквинским и другими мыслителями древности и средневековья. Значение данного периода состоит в накоплении и передаче от поколения к поколению политического знания.

Второй период — с начала Нового времени примерно до середины XIX в. — характеризуется формированием важнейших представлений о мире политического, о политике, политической деятельности, государстве, власти, политических институтах в современном их понимании и соответственно элементов их научного анализа. Большой вклад в освобождение политики и политической мысли от теологии и церковной морали внесли Н.Макиавелли, Ж.Воден, Т.Гоббс, Б.Спиноза и др. В данном аспекте в некотором роде этапными можно считать такие работы, как "О свободе слова" Дж.Мильтона, "Левиафан" Т. Гоббса, "Два трактата о государственном правлении" Дж.Локка, "О духе законов" Монтескье, "Об общественном договоре" Ж.-Ж.Руссо, "Эссе о гражданском обществе" А.Фергюсона и др. В этих работах в той или иной форме на передний план выдвигалась проблема политического как особая сфера жизнедеятельности людей. Начиная с середины XVIII в. и до конца XIX в. политология постепенно выделилась из комплекса социальных и гуманитарных наук.

В третий период, охватывающий 80-е — 90-е годы XIX в. и первые десятилетия XX в., она институционализировалась и утвердилась в качестве особой дисциплины с собственными предметом исследования, методологией, методами.

Подобно тому, как социология формировалась и развивалась в русле основных тенденций и закономерностей становления и эволюции гражданского общества, политология и политическая философия приобрели статус самостоятельных дисциплин в результате выделения политической сферы из целостного человеческого социума, отделения мира политического от экономической, социальной и духовной подсистем, что по времени совпало с новым периодом истории Запада. Важно отметить, что мир политического в собственном смысле слова — это исторический феномен, его Формирование и выделение из целостного человеческого социума произошли на определенном этапе исторического развития и тесно связаны с процессами формирования и вычленения гражданского общества. Более подробно эта проблема проанализирована в гл. 3 и 4. Здесь отметим лишь, что первоначально в рамках общественно-политических и социокультурных парадигм политические феномены изучались в комплексе со всеми общественными явлениями. В этом плане в античном и средневековом мирах имел место своеобразный универсализм, то есть политическое специально не выделялось из общей суммы всех общественных явлений. Ученый считал себя не специалистом в какой-либо области знания, а искателем знаний и мудрости вообще о всех сферах и проявлениях человеческой жизни.

Отсюда и название "философия" — любомудрие, которое в течение многих столетий охватывало все, что мы сейчас относим к понятию "наука". К концу V в. произошло определенное разграничение отдельных областей знания, например арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Но не следует забывать, что трактаты Аристотеля по физике, физиологии, этике, политике, риторике и т.д. в течение многих веков рассматривались не иначе, как подразделы своеобразной единой энциклопедии по философии.

Специализация интеллектуального труда, разделение его по различным отраслям знания произошли значительно позже, чем в сфере практической материальной деятельности, скажем, между сельским хозяйством и ремеслом, а затем внутри этих отраслей.

Если согласиться с этими доводами, и особенно с аргументами, изложенными в гл. 3, то применительно к античности (да и средневековью) о политической науке, политической философии и т.д. говорить, по-видимому, корректнее в том смысле, в котором Аристотель писал о *Zoon politicon*. У древнегреческого мыслителя последний не просто "животное (или существо) политическое", а "существо общественное" в самом широком и глубинном понимании. В этом смысле вся античная философия является политической, т.е. общественной. Иначе говоря, речь может идти отнюдь не о политической философии и политической науке в строгом смысле слова, а о философии или науке об обществе — государстве в лице полиса, что далеко не одно и то же.

В плане признания обоснованности или необоснованности указанных доводов нас не должны ввести в заблуждение названия таких работ основоположников античной философии, как

"Государство", "Законы", "Политика" и др. Дело в том, что в них говорится не только и не столько о государстве, сколько о мире политического в современном смысле слова. Значение этих трудов с рассматриваемой точки зрения четко оценил Т.Гоббс. Он, в частности, говорил "о гражданской науке (scientia civilis)", которой, по его мнению [23, т. 1, с. 275], первым заинтересовался Сократ, когда она еще только зарождалась, а за ним обратились к ней Платон, Аристотель, Цицерон и прочие философы как греческие, так и латинские. Обратите внимание, что Гоббс имел в виду не политическую науку, не политическую философию и даже не науку о государстве, которые приписываются классикам античной мысли, а "гражданскую науку". И действительно, их труды — это исследования полиса в его тотальности без различения каких-либо отдельных сфер жизни.

Если перевести на язык наших дней, то по тематике (но не по содержанию и глубине проникновения) это обществоведческие работы, рассматривающие, согласно стандартам современной классификации социальных и гуманитарных наук, объекты исследования социологии, политической социологии, политологии, политэкономии, культурологии, философии и т.д. в их интегральном единстве, исключаящем какую бы то ни было расчлененность на отдельные самостоятельные сферы жизни. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к "политическим" по названию трудам Платона "Государство", "Законы" и Аристотеля "Политика", "Риторика", "Никомахова этика". Если так, то классиков античной мысли можно было бы назвать не только политическими философами и политическими учеными, но с не меньшим на то основанием также социологами, политическими социологами, политэкономистами, культурологами и т.д. Но такая постановка вопроса была бы недопустимым "осовремениванием" античных мыслителей с отказом от идеи историчности соответствующих социальных и гуманитарных дисциплин. Поэтому Аристотеля, Платона, Цицерона и других мыслителей античности правильнее считать не основателями политической науки или политической философии, а их предтечами.

1.4. Формирование зачатков политической науки

Качественные изменения с точки зрения возникновения политической науки и политической философии произошли с переходом от средних веков к Новому времени. Суть этих изменений общеизвестна, и в той мере, в какой это необходимо для понимания анализируемых здесь проблем, они рассматриваются в гл. 2. Здесь лишь отметим, что только со второй половины XVIII -начала XIX в. можно вести речь о мире политического и гражданском обществе как о самостоятельных подсистемах человеческого социума.

В контексте этих изменений подспудно происходил процесс диверсификации и возникновения новых научных дисциплин. Уже в средние века право, теология и медицина существовали как самостоятельные дисциплины в университетах. Но подавляющая часть знаний о природе и обществе продолжала относиться к философии. Такой позиции придерживался и ряд мыслителей Нового времени. Т.Гоббс, например, утверждал, что [23, т. 1, с. 272]

...философия делится на столько же ветвей, сколько существует родов вещей, которые могут быть доступными человеческому разуму, и каждая из этих ветвей получает различное наименование в зависимости от различия изучаемых ею предметов... Наука о движении называется физикой, наука о естественном праве — философией морали, тогда как вся наука в целом является философией.

Но как бы то ни было, процесс сегментации единой философии и рождения новых научных дисциплин приобрел необратимый характер. Например, к середине XVIII в. философия разделилась на естественную и моральную философии, а с возрастанием престижа химии, физики, биологии и других дисциплин эти две сферы знания получили название "естественные науки" и "моральные науки". В рамках моральных наук изучались и анализировались почти все общественные и политические явления, процессы, институты. В этой связи напомним, что один из основателей политэкономии А.Смит был профессором моральной философии.

В дальнейшем, особенно в свете изысканий А.Сен-Симона и О.Конта, которые делали упор на отношения людей в обществе, моральные науки получили окончательное название "социальные науки", объектом изучения которых стали общество и мир политического в их взаимосвязи и взаимозависимости. В XIX в. возникло и получило распространение такое понятие, как

"гуманитарные науки". В рамках социальных и гуманитарных наук и сформировались политическая наука и политическая философия. Этот процесс происходил на фоне всевозрастающего интереса к таким ключевым проблемам, как происхождение, сущность и предназначение государства, теория общественного договора, отношения между государством и церковью, народный суверенитет, права и свободы человека, формы правления и т.д. Существенный толчок развитию политической теории, идей конституционного строя, республиканской и либерально-демократической форм правления, а также вызреванию предпосылок для формирования и утверждения институтов, отношений и норм, соответствующих этим теориям и идеям, был дан Просвещением, а затем Великой французской революцией, Войной за независимость в США в конце XVIII в. и серией революций в XIX в. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в английской, американской и французской политических традициях, где республиканская и демократическая системы рассматривались как наилучшие формы правления, оптимально соответствующие природе человека. Очевидно, что во второй половине XVIII — начале XIX в. были сформулированы важнейшие подходы, которые явились основополагающими для разработки главных политических теорий и концепций современности. А это, естественно, создало предпосылки для формирования самостоятельной научной дисциплины, призванной профессионально исследовать и анализировать мир политического.

Процесс выделения политологии с собственными понятийно-категориальным аппаратом, методологическими принципами и системой аргументации происходил в общем контексте развития науки Нового времени. Здесь определяющее значение имели, с одной стороны, утверждение атомистических и механистических представлений о мире и обществе, а с другой — ньютоновская картина мира с четко очерченными законами и закономерностями, причинно-следственными детерминациями и т.д. Согласно этим представлениям, социальный мир, подобно природной Вселенной, изображался как жестко детерминированный часовой механизм, действия которого может исчерпывающе понять любой человек, обладающий способностью объять и проанализировать все его элементы и отношения между ними в их тотальности. Обращая оружие рационализма против средневековых суеверий, Т.Гоббс ценил только эмпирический материал и, веруя в исчислимость политических феноменов с помощью математических методов, видел смысл государства в его полезности и способности обеспечить безопасность и мир для своих граждан. Д.Юм наряду со многими другими мыслителями Нового времени стремился свести политику к науке с целью создания механизма разрешения или смягчения политических конфликтов. Считалось, что наука о политике, раскрывая причинно-следственные закономерности и связи в тех или иных конкретных формах и сферах, позволяет выделить те элементы, воздействие на которые дает желаемые результаты.

Постепенно объяснение политических феноменов и процессов в терминах рационализма становится общепринятым в западном общественном сознании. Формировалось убеждение, что в социальных и политических реальностях будут обнаружены законы и закономерности, которые по своей точности и определенности не уступят, например, законам физики. Утверждалась методология анализа общественно-политических явлений, разрабатывались новые специальные методы исследования, неуклонно возрастал интерес к методам формально-правового анализа, юридической логике, сравнительно-правовому анализу и т.д. Ряд исследовательских методов, приемов и понятий, выработанных в естественных науках, становились достоянием социальных и гуманитарных наук. Показательно, что определенные аспекты социальной и политической действительности описывали и анализировали с помощью таких заимствованных из естественных наук понятий, как "прогресс", "эволюция", "организм", "порядок" и др. Уже к началу XIX в. утвердилась мысль о необходимости систематического эмпирического изучения политических феноменов, исследования политики с помощью конкретных методов (А.Сен-Симон, О.Конт и др.).

В некотором роде XIX в. стал периодом не только исторической, но и государствоведческо-правовой, юридической науки, поскольку он ознаменовался развитием истории и теории права, отделением государственного права от административного и уголовно-процессуального от гражданско-процессуального, формированием различных школ права, таких, как историческая, позитивистская, реалистическая и т.д. Наметились тенденции к политизации и социологизации проблематики государства и права и соответственно к пересмотру юридического формализма. Немаловажную роль при этом сыграли Р.Еринг, С.А.Муромцев, Э.Дюркгейм, М.Вебер и др. В результате сложились такие направления политической и правовой мысли, как теория политического представительства, юридический позитивизм и социологическая юриспруденция, теория правового государства и сравнительное правоведение.

Заслуга исторической школы права при всех выявленных позже недостатках состояла в том, что ее представители (Савиньи и др.) подчеркивали необходимость изучения правовых установлений в контексте общего исторического развития общества. Представители социологической юриспруденции (И.Бентам, Р.Еринг, С.А.Муромцев и др.), указывая на несостоятельность юридического формализма, обращали внимание на игнорирование социальных и политических последствий законодательства. Как бы подытоживая эти тенденции и процессы, известный французский историк А. де Токвиль в середине XIX в. пришел к выводу о необходимости создания "новой политической науки для нового мира". С этого времени начинается период окончательного формирования политологии как самостоятельной научной и учебной дисциплины.

1.5. Формирование и институционализация политической науки

Процесс формирования и выделения политологии из общей системы социальных и гуманитарных наук занял несколько десятилетий в конце XIX — начале XX в. Поэтому привязывать ее рождение к какой-либо конкретной дате в той или иной стране можно только условно. О начале собственно политической науки в Германии можно говорить уже с момента возникновения в первой половине XIX в. правовой школы *Staatslehre*, поставившей своей целью изучение государства в различных его аспектах и проявлениях. Основы этой школы были заложены работами Канта и Гегеля, особенно "Философией права" последнего. Немаловажную роль здесь сыграли известные германские правоведы и государствоведы Л.Штайн, О.Гнейст, Р.Гирке, Р.Еллинек и др.

Главная особенность школы *Staatslehre* состояла в том, что она сводила политическое исследование к идее государства, интерпретируемого как комплекс формальных конституционных норм. Политические процессы внутри страны, в том числе и вопросы государственного управления в целом, изучались в рамках государствоведения. Постепенно наметилось разделение между государствоведением и собственно политической наукой, которая достигла заметного прогресса во второй половине XIX — начале XX в. Заметный вклад в разработку важнейших категорий и концепций мира политического внесли такие представители германской политической науки и политической философии, как В.Хасбах, М.Вебер, К.Шмитт и др.

Формирование политической науки во Франции заняло примерно полвека между двумя символическими датами: 1871 г., когда Э.Бутли основал "Свободную школу политических наук", и 1913 г., когда была опубликована книга А.Зигфрида "Политическая карта западной Франции при Третьей республике". Между этими датами было опубликовано множество работ, составивших основу французской политической науки. Это прежде всего "Принципы политической науки" Э.де Парье (1870), "Элементы политической науки" Э.Шеврьера (1871), "Философия политической науки" Э.Акола (1877). За ними последовали ставшие классическими труды "Идея государства" (1896) и "Политическая доктрина демократии" (1901) А.Мишле, "Конституционное право" Л.Дюги (1908) и др.

Вычленение и формирование политической науки в Великобритании относится к концу XIX в., когда при Лондонском университете была основана Лондонская школа экономики и политических наук. До второй мировой войны сначала в этой школе, а затем в Оксфордском, Кембриджском, Манчестерском, Ливерпульском и других университетах основное внимание было сосредоточено на изучении политических феноменов. При этом политическая наука концентрировала внимание на государственном управлении и политических институтах, английском конституционном и административном праве, политической философии и теории, международных отношениях и колониальной администрации. В тот период ведущую роль в политологических исследованиях играли Э.Баркер, Д.Коул, Г.Ласки, Ч.Мэннинг, У.Робсон, Г.Файнер и др.

Процесс формирования политической науки в США занял несколько десятилетий. Основателем систематического исследования политики в Америке считается Ф.Либер. В 1857 г. он был назначен профессором истории и политической экономики в Колумбийском колледже. В его лекциях по политической философии центральное место занимали вопросы теории государства и политической этики. Сменивший Ф.Либера в 1876 г. Дж. Берджес основал в том же колледже (позже переименованном в Колумбийский университет) в 1880 г. Школу политической науки, где была введена система подготовки научных кадров с написанием и защитой диссертаций, а в 1886 г. стал выходить журнал "Ежеквартальный политический науки". Примеру Колумбийского университета последовали университет Дж.Гопкинса и другие ведущие учебные заведения США. Немаловажную роль в становлении американской политической науки сыграла книга

одного из ее основателей Дж.Берджеса "Политическая наука и сравнительное конституционное право" (1890). В 1903 г. была образована Американская ассоциация политических наук, положившая начало созданию множества подобных ассоциаций как в США, так и в других странах (несколько позже). В том же году начал издаваться журнал "Анналы американской академии политических и социальных наук", а с 1906 г. — "Обозрение американской политической науки". В 1939 г. вышел в свет "Журнал политических исследований". Эти журналы и в наши дни играют немаловажную роль в разработке ключевых проблем политической науки.

Формирование социологии и политологии в России шло с некоторым запозданием по сравнению со странами Запада. Оно значительно ускорилось после отмены крепостного права, в результате Судебной и земской реформ, реформы армии и других преобразований в последние десятилетия XIX в. Эти реформы, которые могли бы в конечном счете способствовать утверждению начал гражданского общества и правового государства, в огромной степени стимулировали интерес русских обществоведов к проблемам права, конституционализма, истории государственного строительства и т.д.

В конце XIX — начале XX в. были заложены основы русского конституционализма. В данном контексте большое значение имело возрождение интереса к теории естественного права, которая использовалась для обоснования принципов правового государства. Немаловажная заслуга в разработке этих проблем принадлежит Б.Н.Чичерину, который написал несколько фундаментальных работ: "История политических учений" в пяти томах (1877), "Очерки философии права" (1901), "О народном представительстве" (1857). Дальнейшее развитие эта проблематика получила в работах И.В.Михайловского, Л.И.Петражицкого. Глава московской школы философии права П.И.Новгородцев принял активное участие в образовании Конституционно-демократической партии. Его учениками и последователями были И.А.Ильин, Б.П.Вышеславцев, Н.Н.Алексеев и др., внесшие существенный вклад в разработку важнейших проблем политической науки. Ряд идей П.И.Новгородцева плодотворно развивались С.Л.Франком, С.И.Гессеном и др. В области философии права значительный вклад внесли Е.Н.Трубецкой, Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев. Не случайно П.И.Новгородцев называл В.С.Соловьева "блестящим и выдающимся представителем философии права" и причислял его к "наиболее видным защитникам правовой идеи среди философов". Нельзя не отметить также тот неоценимый вклад, который внес в разработку проблем политической философии, обоснование принципов конституционализма и сравнительно-исторический анализ представительных учреждений и форм демократии М.М.Ковалевский.

Эти и множество других фактов дают достаточные основания считать, что развитие политической мысли в России шло в том же направлении, что и на Западе. Но в России из-за целой череды катаклизмов, захлестнувших страну, установления тоталитаризма процесс формирования и институционализации самой политической науки оказался прерванным. Подытоживая изложенное, можно сказать, что последние десятилетия XIX — начало XX в. стали тем периодом, когда сфера политического окончательно определилась как самостоятельная подсистема человеческого социума. Именно к тому периоду относятся окончательное формирование и утверждение в большинстве промышленно развитых стран важнейших институтов, в совокупности составивших современную политическую систему в различных ее типах и формах. Речь идет прежде всего о четком разделении властей, утверждении парламента, исполнительной и судебной ветвей как самостоятельных институтов власти, партиях и партийных системах, избирательной системе, государственной службе и т.д. Политическая наука стала дисциплиной, призванной изучать эти институты, феномены и процессы.

Следует отметить, что вплоть до первых десятилетий XX в. продолжались споры и дискуссии относительно статуса и параметров политической науки. В трактовке некоторых видных представителей социальных и гуманитарных наук она охватывала политическую философию, право, политическую историю, исследование государственно-правовых и политических институтов и даже политэкономии. Это вполне естественно, если учесть, что тогда ученые обычно представляли одновременно несколько дисциплин. Например, второй том "Позитивной политики" О.Конта посвящен разработке весьма широкого спектра проблем, таких, как собственность, религия, семья, язык, разделение труда и т.д. Р.Арон утверждал, что "Конт — философ в социологии и социолог в философии" [4, с. 121]. В этой связи нелишне напомнить, что полное название работы О.Конта звучит так: "Система позитивной политики, или социологический трактат об основах религии человечества". Можно согласиться с М.С.Липсетом, который считал, что крупнейшие социологи конца XIX в. в большинстве своем были одновременно политическими социологами или же "социологически мыслящими

политологами". Такие социологи конца XIX — начала XX в., как М.Вебер, Э.Дюркгейм, В.Парето и др., были одновременно политическими философами.

Следует отметить, что в тот период между самоутверждавшимися научными дисциплинами развертывалось нечто вроде конкуренции на предмет распределения мест в статусной иерархии. В июне 1903 г. во Французском философском обществе известный психолог Г.Тард сделал доклад, посвященный проблеме классификации наук О.Конта и А.А.Курно. По словам Тарда, Конт выделил пять фундаментальных наук в следующей последовательности: математика, физика — химия, астрономия, биология, социология. Курно предложил свой перечень: математика, физические науки, биологические науки, науки о духе и политические науки. У одного, как видно, систему замыкала социология, у другого — политические науки. От того, какая из этих истем одержит победу, зависело, какая из двух наук — социология или политология — займет место в иерархии фундаментальных наук наряду с естественными науками, а какая — место отдельной дисциплины в рамках другой. Победила классификация О.Конта.

Но все же по мере дальнейшего разграничения и утверждения мира политического политическая наука все отчетливее отпочковывалась от социологии, политэкономии, истории, юриспруденции и т.д. В этом контексте немаловажное значение имела разработка маститыми обществоведами конца XIX — начала XX в. основополагающих политологических концепций и теорий, политики и мира политического. Здесь прежде всего следует назвать М-Вебера, который стал рассматривать политические явления как особые реальности, имеющие собственную логику развития и соответственно собственную историю. Он, в частности, полагал, что политика обусловлена не только производственными отношениями, как у Маркса, или разделением труда, как у Э.Дюркгейма, но и в равной степени влиянием административных структур. Большое значение имели сформулированные М.Вебером концепции бюрократии и плебисцитарно-вождистской демократии.

Вслед за К.Марксом и М.Вебером целая плеяда ученых — В.Вильсон, Дж.Брайс, В.Парето, Р.Михельс, Г.Моска и др. — выдвинула собственные теории политического развития. Так, В.Парето, Г.Моска и Р.Михельс пришли к выводу, что любая система политического правления независимо от ее формально-юридического или идеологического характера является по существу олигархической или элитической. Здесь особо следует отметить работы Г.Моска "Теория правления и парламентское правление" (1884) и "Основы политической науки" (т. 1, 1896 г.; т. 2, 1923 г.), В.Парето "Трактат по общей социологии" (1916) и "Трансформации демократии" (1921), а также Р.Михельса "Социология политических партий", в которых были сформулированы теории циркуляции элит и железный закон олигархии. Согласно последним, политические реальности во всех политических системах определяются соперничеством, конкуренцией и соответственно сменой У власти различных группировок элит. Исходя из этого авторы Указанных работ считали основной задачей политической науки изучение элит, особенностей их функционирования и закономерностей их периодической смены у власти.

В этот же период были заложены основы современной политической социологии. Здесь следует назвать опять же политологические работы М.Вебера, упомянутую выше книгу Р.Михельса и др. Еще до них, в 1898 г., русский ученый М.Я.Острогорский опубликовал фундаментальный двухтомный труд (на французском языке) "Демократия и политические партии". Лишь в конце 20-х годов она была издана на русском языке. Показательно, что хотя в нашей стране книга не получила соответствующую ее значимости популярность, на Западе ее автор наряду с такими признанными авторитетами того времени, как М.Вебер, Р.Михельс и др., считался одним из основателей политической социологии. Большой вклад в развитие политической социологии внес американский политический ученый А.Бентли. В начале нынешнего столетия он опубликовал ряд работ, в которых разрабатывалась теория групп. А.Бентли рассматривал группу как фундаментальную единицу (или "частицу") политики, действующую под институциональным контролем административных учреждений, судов, законодательных органов и политических партий. Во многом теория групп являлась реакцией на правовой формализм, поскольку утверждалось, что групповое взаимодействие конституирует реальность политической жизни, действующей за юридически правовой ширмой общества и государства. Придавая этому основополагающее значение, Бентли и его последователи оценивали группу как важнейший предмет исследования политической науки.

В дальнейшем на основе разработок Бентли были сформулированы концепции заинтересованных групп, которые наряду с партиями заняли важное место в политологических исследованиях. Начало их изучения пришлось на 20-е годы — труды П.Одегарда и Э.Херрига, за которыми последовали работы Дж.Поллака, Э.Шатшайдера, Э.Лейзерсона и др. Но теоретической и аналитической зрелости исследования этой проблемы достигли после второй

мировой войны. Существенный вклад был внесен в разработку теории демократии и конституционной формы правления, представительства, избирательных и партийных систем и т.д. (М.Я.Острогорский, Дж.Брайс, В.Вильсон и др.).

1.6. Две тенденции в развитии политической науки

В развитии политологии с самого начала обозначались две главные тенденции. В политологии стран континентальной Европы утвердилась *тенденция к синтезу эмпирического и теоретического начал*. Так, в Германии политическая наука развивалась в русле немецкой классической философской традиции.

Можно сказать, что основы ее теоретико-познавательных и институциональных рамок были заложены традиционными дисциплинами — философией и историей. Значительное влияние на характер германской политологии, особенно политической философии, оказал тот факт, что они развивались в контексте характерного для германского обществознания историзма. Германскую политологию отличает традиционный конфликт (который по словам К.Байме, живуч и сейчас) "между аристотелевским пониманием политики как практической философии и рационалистическими и эмпирическими теориями Нового времени". Эти теории со времени Н.Макиавелли, Ф.Бэкона и Т.Гоббса интерпретировали политику преимущественно в технико-рационалистическом духе.

Но вместе с тем еще во времена Аристотеля политика рассматривалась в качестве практической науки, призванной подготавливать и предопределять действия, а не ограничиваться описанием фактов. В такой трактовке в глазах некоторых германских исследователей политология не является наукой в строгом смысле слова — эпистемой. По их мнению, политическая наука как практическая дисциплина призвана определять цели и нормы политической деятельности. В этом плане в ее задачу входят философское осмысление социальной действительности и ориентация политической деятельности на те или иные социальные и моральные ценности. Пожалуй, наиболее прозрачно эту позицию изложил А.Шван; он, в частности, призывал "вновь и вновь возвращаться к нормам, вытекающим из религиозного и философского самосознания, на которые следует ориентироваться как на высшую ценность политического мышления". С определенными оговорками можно сказать, что вплоть до второй половины 30-х годов примерно в подобном же русле развивалась политология большинства стран континентальной Европы.

Вместе с тем как в континентальной Европе, так и особенно в англосаксонских странах, политическая наука во все растущей степени делала крен в сторону *позитивизма*, в рамках которого наблюдалась тенденция к приравнению науки о политике к естественным наукам. Нельзя не отметить, что дань позитивизму отдали и представители русских социальных и гуманитарных наук. Так, еще в 1869 г. вышла книга А.И.Стронина "История и метод", в которой была поставлена задача обосновать использование естественно-научных методов для изучения общественных явлений и процессов, но эта идея подверглась жесткой критике. В 1872 г. была опубликована работа П.Ф.Лилиенфельда "Мысли о социальной науке будущего". Автор, следуя в русле изысканий Г.Спенсера, предпринял попытку сформулировать собственный вариант теории органичного общества. Надо сказать, что эта книга, изданная в Германии на немецком языке, уже в 1873 г. пользовалась в Западной Европе немалой популярностью. Будучи решительными приверженцами позитивизма, эти авторы выступали за освобождение социальных наук от этических, морально-психологических и иных метафизических, по их мнению, наслоений. Исходя из постулата единства естественного и социального миров, П.Ф.Лилиенфельд, например, утверждал, что экономическая жизнь — это физиология общества, система правовых институтов — морфология, правительство — нервная система и т.д.

В соответствии с основными установками позитивизма были сформулированы так называемые научные законы политики. К ним, в частности, относятся положения, сформулированные в упомянутых выше работах М.Я.Острогорского и Р.Михельса. Так, на основе сравнительного исследования английской и американской партийных систем М.Я.Острогорский пришел к выводу о несовместимости массовой бюрократической политической партии и демократической системы управления. Р.Михельс, проанализировав историю и деятельность социал-демократической партии Германии, вывел свой железный закон олигархии, согласно которому, для крупных бюрократических организаций характерна тенденция к сосредоточению власти в руках узкой олигархии. Можно назвать еще немало подобного рода других "законов" политики. Понимаемая так политология концентрировала внимание в основном на формальных институтах политической системы: парламенте, исполнительной власти, административных учреждениях и т.д. Однако обнаружилось, что для правильного понимания политических

процессов этого недостаточно и необходимо изучать сами политические процессы, ценности, установки широких слоев населения, их политическое поведение и т.д.

Поэтому уже в первые десятилетия XX в. известные политические ученые Запада Дж.Уоллес, Г.Ласки, Г.Ласуэлл поставили вопрос о значимости исследования социокультурных, религиозных, психологических факторов, неосознанных и подсознательных мотивов в политическом поведении людей. С этой целью были предприняты попытки применить в политологических исследованиях методы, заимствованные из экспериментальной психологии и психоанализа, а также эмпирической социологии. В тот же период многими политологами была осознана необходимость использования в исследованиях методов экономической науки, истории, антропологии, психологии. Политологи стали широко привлекать также математические, статистические и количественные методы.

В итоге позитивизм, особенно в англосаксонских странах и прежде всего в США, стал оттеснять политико-философское, теоретическое начало на второй план. Так, в 1923 г. президент Американской ассоциации политической науки Ч.Мерриам, обосновывая необходимость отказа от старых "априорных спекуляций", юридических и сравнительно-исторических методов, утверждал, что техника поиска фактов создает "адекватный базис для надежного обобщения" и переводит "политическое исследование на объективную научную основу". В этом русле политическая наука США вплоть до конца второй мировой войны концентрировала внимание на американской публичной администрации, публичном праве, политических партиях и группах давления, конгрессе и исполнительной власти, штатной и местной властях. При этом политические феномены и процессы все в большей степени становились объектом математизации и квантификации. Это в свою очередь вело к изгнанию из политологических исследований теоретического мировоззренческого и ценностного начал.

Касаясь вопроса о восхождении сциентистской и позитивистской политологии в США, нельзя представлять дело так, будто перестали существовать противостоящие ей течения совершенно. В тот период вышло немало работ, в которых подвергался аргументированной критике позитивистский подход, отстаиваемый Ч.Мерриамом, Дж.Кэтлингом и др. Достаточно упомянуть, например, работы У.Эллиота "Прагматический мятеж в политике" (1928) и "Возможности науки о политике" (1931), в которых обосновывалась несостоятельность устремлений тех позитивистов, которые пытались превратить политологию в точную науку.

У.Эллиот, в частности, подчеркивал, что сциентизм не способствует развитию творческого духа и ориентирует политологов на одностороннее накопление фактов "по частным проблемам со ссылкой на специфические практические цели".

Но тем не менее фактом является то, что в американской политической науке верх одержала позитивистская методология, этот момент приобретает особенно важное значение, если учесть, что в 30-е — 40-е годы американское влияние в западной политологии стало преобладающим. Дело в том, что в тот период в США переместился центр развития социальных и гуманитарных наук. В тоталитарных странах Европы исследования в этой области были либо свернуты, либо полностью поставлены на обеспечение идеологических и политико-пропагандистских запросов правящих режимов. Имели место небывалые в истории утечка мозгов и переселение цвет интеллектуальной и творческой элиты континентальной Европы в Америку. В период нацизма германская политология практически была уничтожена. С 1932 по 1938 г. Германию покинули более половины всех преподавателей высшей школы, а также множество видных представителей интеллектуальной и научной элиты: З.Фрейд, К.Левин, Г.Маркузе, К.Мангейм, Э.Фромм, Т.Адорно и др. Аналогичной была судьба политической науки в Италии и большинстве других европейских стран. Девальвация ценности знания, подчинение все и вся целям идеологии и пропаганды делали неуместными социальные и гуманитарные дисциплины, в том числе политологию.

Особенно трагически сложилась судьба этих наук в Советском Союзе. После большевистской революции, по мере укрепления власти тоталитарной диктатуры многие российские философы, политологи, социологи и представители других социальных и гуманитарных дисциплин выехали сами или были высланы за границу. В их числе такие блестящие ученые, как Н.А.Бердяев, О.Н.Лосский, С.Л.Франк, П.Струве, И.Ильин, П.Сорокин и др., труды которых по различным проблемам современного обществ-вознания получили мировую известность. Эти труды, составившие золотой фонд русского зарубежья, в последние годы возвращаются к нам и вносят свой неоценимый вклад в восстановление прерванной российской политологической традиции.

Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в политической науке верх взяла вторая тенденция. По сути дела, тон в ней задавали США, и в целом западная политическая наука функционировала под знаком позитивизма.

1.7. Политическая наука после второй мировой войны

Послевоенные десятилетия можно рассматривать как новый этап в развитии политической науки. Уже в первые годы после войны развернулся широкомасштабный и бурный процесс сначала восстановления, а затем и дальнейшего развития политических наук в европейских странах.

Прежде всего обращает на себя внимание неуклонное расширение диапазона политической науки. В круг ее интересов вошли политические системы, политический процесс и политические партии; заинтересованные группы и политические движения; политическое поведение и политическая культура; общественное мнение и средства массовой информации в политическом процессе; Политическое лидерство и элиты; корпоративизм и неокорпоративизм; политические идеологии, история политических учений, политическая философия и т.д. Значительное внимание, особенно в европейской политической науке, уделяется методологическим проблемам.

В данном контексте немаловажную роль сыграла Международная конференция по вопросам политической науки, организованная по инициативе ЮНЕСКО в Париже в 1948 г. В сформулированном и принятом на конференции специальном документе впервые предпринималась попытка систематизировать составные элементы политической науки. Были выделены четыре блока этих элементов:

Политическая теория: а) политическая теория; б) история идей.

Политические институты: а) конституция; б) центральное управление; в) региональное и местное управления; г) публичная администрация; д) экономические и социальные функции управления; е) сравнительный анализ политических институтов.

Партии, группы и общественное мнение: а) политические партии; б) группы и ассоциации; в) участие граждан в управлении и администрации; общественное мнение.

Международные отношения: а) международная политика; б) политика и международные организации; в) международное право.

В 1949 г. в рамках ЮНЕСКО была создана Всемирная ассоциация политических наук, ежегодные конференции которой внесли существенный вклад в развитие политологических исследований. Первоначально, особенно в конце 40-х — 50-х годах, тон в мировой политической науке продолжали задавать американцы. Именно в США развернулась так называемая бихевиористская революция в социальных науках, в том числе политологии. Американским ученым принадлежит заслуга разработки системного и структурно-функционального анализа политических феноменов, политико-культурного подхода, сравнительной политологии и т.д. Показателями расцвета американской политической науки стали появление огромного потока литературы по разнообразным вопросам политики как в США, так и в других странах, создание новых научных и учебных центров, основание множества новых общенациональных и региональных политологических журналов и т.д. Политическая наука в США сосредоточена главным образом в университетах — число кафедр политологии в них достигло 1340. Большинство американских политологов сочетает преподавание с научной деятельностью. Американская политическая наука оказала большое влияние на развитие политической науки в большинстве европейских стран. Симптоматично, что американские ученые сыграли заметную роль в организации упомянутой выше конференции ЮНЕСКО.

Сразу после этой конференции во Франции были созданы Национальная административная школа, Институт политических исследований при Парижском университете, Национальный фонд политических наук, а также Французская ассоциация политических наук. Последняя совместно с Национальным фондом политических наук с 1951 г. издает "Французский журнал политической науки". В 1956 г. во Франции была введена ученая степень доктора политических наук. По декрету правительства в университетах страны был введен новый курс "Конституционное право и политические институты", который способствовал пересмотру традиционных методов исследования политических феноменов и процессов. Особенно впечатляющих успехов французская политическая наука в лице М.Дюверже, Б. де Жувереля, Ж.Бюрдо, Ж.Веделя, М.Прело, П.Фавра и др. добилась в области исследования конституционализма, государства и власти, политических систем и режимов, партий и партийных систем и т.д. Во многом тяготея к позитивистской методологии, английская политическая наука в целом не чуждалась историко-философской направленности. В 1950 г. по инициативе Г.Ласки, Д.Брогэна, Ч.Уильсона, М.Оукшота и др. была учреждена Ассоциация

политических исследований Соединенного Королевства (АПИСК), ставшая одним из филиалов Международной ассоциации политической науки. С того же года начал выходить печатный орган АПИСК "Политические исследования". Помимо него в настоящее время издаются несколько других политологических журналов: "Британский журнал политической науки", "Правительство и оппозиция", "Политический ежеквартальник" и др. Исследовательская деятельность в области политики и преподавание политологии осуществляются примерно в 40 университетах страны.

Впечатляющих успехов в послевоенные десятилетия, особенно в 60-е — 80-е годы, добилась политическая наука Федеративной Республики Германии. Эти успехи связаны прежде всего с именами К.Байме, Г.Рормозера, Г.Люббе, К.Зонтхаймера, Г.-К.Кальтенбруннера и др. О характере и направленности германской политической науки можно судить даже по перечислению проблем, ставших объектом ее изучения: теория политики, история политических идей, философская антропология, теория политических процессов, сравнительный конституционализм и др. Важное место отводится политическим институтам, политическим партиям, объединениям, союзам, внутренней политике, государственно-административной системе внешней политике и т.д.

Германская политическая наука развивается и функционирует в русле традиций органического сочетания теоретических, философских и ценностных начал, с одной стороны, и эмпирико-фактографических начал — с другой. Обращает на себя внимание существование нескольких концепций политической науки в ФРГ. Сторонники одной из них, следуя традиции школы *Staatslehre*, отождествляют ее с государствоведением, дополненным изучением динамики государственных институтов. Вторая группа, отрицая единство политической науки, говорит о политических науках — истории, социологии и экономике. Приверженцы третьей концепции рассматривают ее как один из разделов социологии, концентрируя при этом внимание на социологических аспектах политики. Четвертый подход представлен исследователями, усматривающими задачу политологии в историко-герменевтическом анализе современности.

В тех или иных формах политическая наука развивалась и в других странах. Об этом свидетельствует создание множества национальных и региональных ассоциаций и организаций политических наук. Беспрецедентный размах получило развитие преподавания политологии в университетах и вузах гуманитарного профиля, а также подготовка бакалавров, магистров и докторов по различным областям политологии. Существенно расширился круг политологических журналов. Следует отметить, что в середине 70-х годов была создана Советская ассоциация политических наук, что свидетельствовало об определенных сдвигах в данной сфере и у нас в стране.

Не затрагивая конкретные пути и тенденции развития политической науки после второй мировой войны по отдельным странам, все же отметим некоторые ее особенности в США и континентальных европейских странах. В целом европейская политическая наука берет начало от истории идей и концентрирует внимание на исследовании государственного права и государственно-политических институтов. Американская же политология делала акцент на социальные основания государства. Здесь имеет место тесное взаимодействие политической науки, политической практики и политической социализации. В США развитие политической науки шло преимущественно по линии проведения прикладных эмпирических исследований. Концентрируя внимание на сборе и систематизации эмпирических данных, американская политическая наука не всегда и не в достаточной мере учитывала историческое и теоретическое измерения политики. Если в США политика развивалась в русле позитивизма и сциентизма, то в континентальной Европе были восстановлены и успешно развивались историко-правовые, государствоведческие, политико-философские традиции. Если в первом случае преобладало эмпирическое начало, то во втором случае исследования базировались на органическом сочетании теоретического и эмпирического начал.

В послевоенные десятилетия получили дальнейшее развитие прежде всего те теории, идеи, концепции, которые были выдвинуты и сформулированы в довоенный период. Это теории групп вообще и заинтересованных групп в частности, а также связанная с ними теория равновесия политических сил (Д.Трумен, Д.Истон, Р.Тейлор и др.), теории демократии (Р.Даль, Дж.Сартори и др.), теории элит и элитизма (Г.Ласуэлл, Р.Миллс и др.), идей власти, контроля и влияния (Дж.Кэтлин, Ч.Мерриам, Г.Моргентау) и т.д. Наряду с этим начались и широкомасштабно осуществлялись исследования политических систем современности (Д.Истон, К.Фридрих, К.Дойч, Г.Шильс, Р.Арон и др.), партийно-политических систем (М.Дюверже, У.Д.Бернхэм, Дж.Сандквист, К.Байме и др.), структурно-функционального

анализа мира политического (Т.Парсонс, Ч.Бернард, Р.Мертон и др.), идей конфликта и консенсуса в политике (С.М.Липсет, Л.Коузер и др.).

1.8. Сравнительная политология

В послевоенный период важный вклад был внесен в разработку *методологических принципов политологических исследований*. Так, в 50-е годы почти одновременно мировая политология обогатилась комплексом новых методологических и концептуальных подходов, методов и приемов исследования. Среди них следует назвать *бихевиоризм, системный анализ, политико-культурный подход*, а также и связанные с ним теории и концепции, а также приемы, методы, понятия и категории. В тот же период как самостоятельная область политической науки окончательно сформировалась *сравнительная политология*. Причем все теории и концепции настолько связаны и переплетены между собой, что практически невозможно представить их друг без друга. Чтобы убедиться в этом, достаточно отметить лишь то, что сравнительные исследования основываются на бихевиористских методах и системном подходе. Что касается политико-культурного подхода и концепции политической культуры, то они разрабатывались и получили дальнейшее развитие также в рамках сравнительной политологии.

Политология, как и любая другая социальная и гуманитарная научная дисциплина, изучает свой предмет путем его соизмерения и соотношения с другими феноменами и процессами. Иначе говоря, сам принцип сравнительности имплицитно присущ любому политологическому исследованию, особенно когда речь идет о классификации и типологизации. Политологическая традиция, начиная с Платона и Аристотеля, уже сама по себе содержит значительный элемент компаративизма. Именно на основе сравнительного подхода Аристотель создал свою типологизацию трех основных систем правления по числу лиц, обладающих властью, или властителей: монархическую, олигархическую и демократическую, в которых верховная власть принадлежит соответственно одному, немногим и всем. Значительный вклад Аристотель внес также в сравнительное изучение конституций древнегреческих городов-государств. К предтечам сравнительного анализа следует причислить Ш.Л.Монтескье.

Особенно широко сравнительный метод стал использоваться в социальных и гуманитарных науках в XIX в. Отдельные его элементы были присущи исторической школе права Савиньи в Германии и так называемой тевтонской школе историографии в США. Под влиянием этих школ в конце XIX в. сформировалась методология сравнительной политики. Одним из ее зачинателей считается Э.Фримен, который в своей книге "Сравнительная политика" (1873), которая, кстати, в свое время была переведена на русский язык, сформулировал известный тезис "История — это политика в прошлом, политика — это история в настоящем". Используя методы сравнительной филологии и политики для изучения истории конституционных учреждений, Э.Фримен пытался выявить сходные черты у разных народов и государств различных исторических эпох и объяснить это происхождением от какого-нибудь одного корня. Особенную популярность методология сравнительной политики получила в США. Так, здесь сформировалось самостоятельное историческое направление, представители которого (Г.Б.Адамс, А.Уайт, Дж.Барджес и др.) пытались выявить генеалогию политических учреждений Америки из институтов общинного самоуправления древних германцев, найти в колониальной Америке связующее звено с древнегерманской племенной организацией.

Необходимо отметить, что та методология сравнительной политики, которая трактовалась и применялась ее сторонниками, существенно отличается от методологии и методов современной сравнительной политологии. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать позицию по данному вопросу известного русского ученого XIX — начала XX в. М.М.Ковалевского. Не признавая за простым сравнением тех или иных учреждений и институтов каких-либо двух и более произвольно взятых стран статуса научного метода, Ковалевский называл его просто сопоставительным методом. Хотя, говорил он, сопоставить законодательства нескольких народов по тому или иному вопросу и интересно, но делать на этой основе выводы о достоинствах или недостатках этих законодательств неправомерно. Поэтому, продолжал он, "говоря о сравнительном методе, мы отнюдь не разумеем под ним простого сравнения или сопоставления". Чтобы пояснить свою позицию, Ковалевский предпочитал понятию "сравнительный метод" понятие "историко-сравнительный метод". Излагая суть этого метода в юриспруденции того периода, он писал [36]:

Те или другие законодательства сравниваются ими <историками и юристами. — К.Г.> или потому, что те народы, которым принадлежат эти законодательства, происходят от одного общего ствола, а следовательно,

способны были в их глазах вынести из общей родины общие юридические убеждения и институты, или же потому, что, не имея даже такого общего достояния обычаев, нравов и учреждений, они одинаково дошли и доросли до них, другими словами, достигли одинаковых ступеней общественного развития.

Методология современной сравнительной политологии основывается на иных принципах и исходных позициях. В этом качестве сравнительный метод в отдельных своих аспектах использовал еще Гегель, особенно в работе "Философия истории". Именно здесь он сформулировал свой тезис о пассивности, летаргичности и в силу этого неспособности восточного менталитета к социальному, технологическому и иным формам прогресса по сравнению с Западом, где, по его мнению, преобладает активное, рационалистическое творческое начало, способствующее прогрессивному восхождению духа свободы. Эта традиция в рассматриваемом контексте нашла дальнейшее развитие у М.Вебера, особенно в его трудах по социологии религии и культуры.

Значительный элемент компаративизма присутствовал в упомянутом выше фундаментальном двухтомном труде русского ученого М.Острогорского "Демократия и политические партии". Изыскания сравнительного плана продолжали и другие исследователи в первые десятилетия XX в. Так, работы К.Фридриха и Г. Файнера "Теория и практика современной системы правления" (1932) и К.Фридриха "Конституционное правление и демократия" (1937) являются по своему характеру сравнительными исследованиями. В них анализируются различные формы правления, политических институтов и процессов в контексте важнейших тем политической теории. В 1940 г. с выходом в свет книги М.Фортеса и Е.Притчарда "Африканские политические системы" началась история политической антропологии, сыгравшей немаловажную роль в возникновении сравнительной политологии.

При всем этом сравнительная политология как самостоятельный крупный раздел политической науки выделилась лишь в 50-х годах. Не случайно в многотомной "Энциклопедии социальных наук", опубликованной в 1930-1935 гг., статья о сравнительной политологии отсутствует. Этому способствовал ряд факторов.

К началу 50-х годов как методологический арсенал политической науки, так и ее понятийно-категориальный аппарат, сложившиеся в предшествующий период, перестали отвечать реальностям мирового политического развития. Важнейшие политологические концепции разделения властей, представительства, парламентаризма и т.д. и соответствующие им государственные и политические институты возникли в период, когда широкие массы по сути дела еще не были допущены к политике, главенствующие позиции в ней занимали власть имущие, а партии и избирательные системы находились еще на стадии формирования.

В XX в., особенно после второй мировой войны, произошли существенные социальные и политические изменения. Это — введение действительного всеобщего права голоса, беспрецедентное расширение круга участников политического процесса, развитие и институционализация политических партий и заинтересованных групп, возникновение множества общественных организаций, всеобщей системы образования, восхождение средств массовой информации и т.д. Такие широкомасштабные изменения, естественно, требовали соответствующего концептуального, методологического и методического инструментария.

Поэтому были разработаны и стали использоваться концепции политической системы, политических ролей и функций, политической структуры, политической культуры, политической социализации и т.д. Соответственно все большую популярность в политологии приобретали антропологические, социально-психологические, культурологические концепции, а также теории и методы исторической социологии и собственно социологии. Сравнительная политология и была призвана осуществить интеграцию этих новых явлений, тенденций и достижений и поднять политическую науку на качественно новую ступень развития.

В первой половине 50-х годов проводились исследования, которые дали стимул к разработке и институционализации этого научного направления. Среди них следует назвать книги Р.Макридиса "Сравнительное исследование систем правления" (1954) и "Сравнительное исследование политики" (1955). Своеобразным манифестом нового направления стала получившая широкую популярность и отклик статья Г.Алмонда "Сравнительные политические системы" (1956). Последующие плодотворные изыскания Г.Алмонда, С.Вербы, Р.Путнема, С.Пая, Д.Эптера и других ученых существенно расширили и углубили наши знания о структурах, условиях и последствиях политического поведения и политической культуры различных слоев населения в индустриально развитых странах. Немаловажное значение имели появившиеся позже сравнительные исследования заинтересованных групп и

неокорпоративистского механизма принятия решений (Ф.Шмиттер, Г.Лембрук, С.Бергер, Дж.Голдтроп и др.), сравнительные исследования политических партий (Дж.Сартори, А.Лийпхарт, Б.Поуэлл и др.).

Среди факторов, способствовавших формированию сравнительной политологии, следует назвать значительное увеличение массива данных о незападных политических системах и все более растущий интерес политологов разных стран к международно-политическим проблемам и связанное с этим внимание к политическим институтам, ценностям, установкам, традициям, политическим культурам других стран и народов. С этой точки зрения важная заслуга сравнительного подхода состоит в том, что большинство его приверженцев фактически отказалось от господствовавшего в западной политической науке в первой половине XX в. евроцентристского взгляда на политику. Собственно говоря, формирование и рост популярности сравнительного подхода именно в послевоенное время во многом объясняются происходившими изменениями мирового масштаба, в частности процессами деколонизации и образования новых государств, многие из которых становились все более самостоятельными и активными субъектами мировой политики.

Естественно, что проблема развития и политической модернизации новых стран Азии и Африки заняла важное место в сравнительной политологии. В формирование этого направления большой вклад внесла появившаяся в 1966 г. коллективная монография "Политика в развивающихся регионах" (Г.Алмонд, Б. Поуэлл и др.). В ней была предпринята попытка разработать модели политического и социально-экономического развития ан третьего мира. С тех пор появилось множество работ, посвященных различным аспектам модернизации. Под *модернизацией* понимается процесс эволюционной трансформации от традиционного общества к переходному или модернизирующемуся и через него к индустриальному обществу. Выделяют несколько типов модернизации. Основываясь на системном подходе, их авторы пытаются определить пути и формы влияния не только социальных изменений на политическую систему, но и конкретных типов политической системы на данные изменения.

При этом политологи-компаративисты исходят из факта существования во всех обществах независимо от уровня их развития общих для них элементов и параметров. В данном отношении показательна позиция Г.Алмонда. По его мнению, во-первых, даже самые примитивные общества обладают всеми формами политической структуры, которые есть в самых сложных обществах и которые можно сравнивать друг с другом по уровню и форме структурной специализации; во-вторых, во всех политических системах осуществляются одни и те же функции, хотя они и могут реализовываться с разной частотой и разными типами структур (здесь можно провести сравнение частоты форм и стилей этих функций); в-третьих, политическая структура во всех обществах многофункциональна (в этом контексте сравнению подвергается степень специфичности функций); в-четвертых, все политические системы представляют собой "смешанные" системы в культурном смысле. Поэтому нет чисто современных и чисто примитивных обществ. Они отличаются друг от друга относительным преобладанием современных (рационалистических) или традиционных компонентов [141, с. 11]. В рамках сравнительной политологии развернулись исследования политической культуры различных стран и регионов, возникли такие новые дисциплины и разделы политической науки, как политическая антропология, политическая психология, политическая экология и др. На качественно новый уровень поднялось изучение политической философии и этики. Появилась серия работ, посвященных созданию методологических принципов сравнительной политологии. Среди них можно упомянуть сборники статей "Методология сравнительного исследования" (1970) и "Сравнительные политические системы" (1977), книги Р.Чилкота "Теории сравнительной политики: в поисках парадигмы" (1981) и Р.Меррита "Системный подход к сравнительной политике" (1970) статьи Г.Алмонда "Анализ политических систем по типу развития" (1965) и И.Кима "Концепция политической культуры в сравнительной политике" (1964) и т.д. Необходимо отметить, что поток литературы по данной проблематике постоянно возрастает. О значимости этого направления свидетельствует появление ряда профессиональных журналов: "Сравнительное обозрение цивилизаций", "Сравнительные исследования по истории и обществу" "Сравнительные политические исследования" и т.д.

На исходе XX в., пройдя столетний путь со времени своего возникновения, политология приобрела статус поистине системной и междисциплинарной науки.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что вы понимаете под политической наукой? Каковы ее место и роль среди других социальных и гуманитарных наук?

2. Каков предмет политической науки?
3. Чем отличаются друг от друга социология, политическая социология и политическая наука?
4. Что понимается под политологической традицией?
5. Назовите основные этапы формирования и эволюции политической науки.
6. Назовите и охарактеризуйте две основные тенденции в политологии.
7. Каковы особенности развития политической науки в европейских странах и США между двумя мировыми войнами?
8. Каковы особенности развития политологии после второй мировой войны?
9. Что понимается под сравнительной политологией?
10. Назовите важнейшие политологические теории и концепции, разработанные в послевоенные десятилетия.